

Сюй Юнь был не только удивлен, он все еще был удивлен, он не мог поверить, что Руан Чао на самом деле будет называть Хуанфу Гуо Мастером. Руан Циншуан, младший брат, пропавший без вести много лет назад, на самом деле имел такие отношения с Хуанфу Го. Подпольный мир никогда не слышал, чтобы кто-нибудь говорил, что Хуанфу Го, самый яростный человек, который всегда любил держать себя в руках, на самом деле примет ученика.

Линь Гэ не знал, что этот человек перед ним был настоящим братом сестры Цинь Фрост, и был весьма благодарен за то, что взглянул на него, хотя его рот не издавал ни звука, его сердце искренне благодарит его. Это было отчаянное время для них, отважная и не имеющая отношения к делу молодежь сделает шаг вперед, чтобы помочь им, это было похоже на отправку угля в снег, как можно не быть благодарным.

Хуанфу Го затонул в лицо, прошло некоторое время, прежде чем он заговорил: "Я помню, я говорил тебе очень ясно и ясно, если ты уйдешь, не возвращайся". Сяо Чао, хотя у нас с тобой есть судьба, но судьба окончена, и ты не должен больше называть меня хозяином. Я знаю, что у тебя доброе сердце, но это не имеет к тебе никакого отношения, тебе не нужно преклонять колени перед двумя незнакомцами. У мужчин золото на коленях, вы должны это понимать".

Руан Чао все еще искренне преклоняет колени перед Хуанфу Го: "Хозяин, несмотря ни на что, я должен помочь брату Сюй Юнь. Если бы не он, я боюсь, что моя семья была бы разбита давным-давно. Он изменил судьбу моей семьи, у меня нет причин не отплатить ему за все, что он сделал для моей семьи, пожалуйста, вы должны пообещать мне".

"Вы знаете друг друга?" Сомнения Линь Гэ были и у Хуанфу Го, за исключением того, что Хуанфу Го не спрашивал и не задавался вопросом об их отношениях.

Сюй Юнь некоторое время не мог объяснить это ясно, поэтому он мог только сказать Линь Гэ в общем: "Он брат сестры Фрост, Руан Чао. За два дня, что вы уехали, мы столкнулись с ним в Наньцзяне. Я поговорю с тобой об этом, когда мы вернемся."

Линь Гэ кивнул головой, его сердце было наполнено недоверчивостью.

Хуанфу Го был ошеломлен словами Сюй Юня и сказал Руань Чао: "Ты действительно все еще ходил к Южной реке, кажется, что ты все еще не можешь отпустить эту ненависть в своем сердце. Маленький Чао, если ты не можешь отпустить прошлое, ненависть приведет тебя только к пути, с которого ты никогда не сможешь повернуть назад".

"Хозяин, именно внешность брата Сюй Юня заставила меня держаться за скалу." Руан Чао сказал: "Поэтому мне пришлось спешить сюда, чтобы сделать что-нибудь для него". Я знаю твой принцип: горшок с золотом - это горшок с золотом, который никогда не должен быть нарушен. Но я могу, ты научишь меня, я сделаю это, это не противоречит твоим принципам..."

Хуанфу Го поднял брови и вздохнул: "Когда ты уйдешь, ты больше никогда не будешь иметь со мной ничего общего, вот что я ясно сказал".

"Ты действительно увидишь смерть и не спасешь меня?" Руан Чао посмотрел на Хуанфу Го врасплох.

Хуанфу Го был бесчувственным и кивнул головой.

Линь Гэ увидел, что эта старая штука была настолько несимпатична, что не могла не

противоречить Хуанфу Го: "Мы уважаем тебя и даем тебе лицо, ты не должен делать вещи так отчаянно, не так ли? Как ты согласился помочь моему брату, ты сказал, сделаю я, Линь Гэ или нет, я сделаю это!"

Хуанфу Го, не задумываясь, коснулся этого праведного мальчика: "Ты слышал, что мы только что сказали, я умыл руки от золотого горшка, то есть, чтобы жить своей обычной жизнью". Я не буду никого спасать, ни причинять боль. Даже когда я сегодня столкнулся с несколькими хулиганами, я попросил вас, ребята, помочь мне. Я не пойду против своих принципов".

"Хозяин..." Руан Чао снова умолял.

Сюй Юнь мог только сетовать на то, что он родился не в то время, кто знал, как этот Хуанфу Го, который убивал его несколько лет назад, внезапно вымоет руки из золотого горшка.

"Хорошо, в таком случае, я позволю тебе пойти против твоих принципов." Линь Гэ сказал: "Если ты сделаешь это снова и убьешь кого-нибудь, ты еще больше пойдешь против своих принципов". Я позволю тебе сегодня нарушить правила! Пока ты делаешь исключение, пообещай помочь моему брату с его лекарствами!"

Хуанфу Го был напуган, что этот парень имел в виду? Угроза?

Руан Чао тоже был ошеломлен, он не думал, что Линь Гэ действительно сделает что-нибудь для Сюй Юня, брат сделал это так далеко, больше нечего сказать!

"Не глупи". Сюй Юнь знал, что Линь Гэ хочет сделать, и был первым, кто сделал шаг вперед, чтобы остановить его, если он идет жестко с Хуанфу Го, это было ясно яйцо на его лице. И потому, что Линь Гэ знал это, что он сделает это, до тех пор, пока Хуанфу Го сделает это и убьет его, это будет исключением.

Однако Линь Гэ не послушал ничьих слов и холодно и твердо посмотрел на Хуанфу Го: "Если ты этого не сделаешь, не вини меня за то, что я не напомнила тебе, что я убью тебя". Ты нам больше не поможешь, бесполезно держать тебя..."

"Я не позволю тебе сделать это!" Руан Чао сделал шаг, чтобы остановить Линь Ге, несмотря на то, что его сила слишком отличалась от силы Линь Ге, он никогда не позволил бы Линь Ге причинить вред человеку, давшему совершенно новую жизнь.

Хуанфу Го не мог понять, почему эти молодые люди такие сумасшедшие и даже радикальные.

"Хватит!"

После яростного упрёка Хуанфу Го не обрадовался трио: "Вы все спускайтесь со мной".

В доме королевства Хуанфу была потайная дверь и подземный этаж. Когда Сюй Юнь и другие вошли, они были совершенно шокированы, никто из них никогда не видел в этом ничего раньше, и различные фармацевтические инструменты и печи были совершенно вне их воображения. Видно, что это было таинственное королевство Хуанфу.

"Отдай твёрдую траву Ци, которую ты принёс в Руан Чао." Хуанфу Го заказывал вяло.

Сюй Юнь и Линь Гэ мгновенно обрадовались, они знали, что у них шоу! Хуанфу Го в конце концов был убежден ими, и хотя он не стал бы делать это сам, было бы столько же драмы, если бы он лично проинструктировал Руан Чао!

После того, как Руан Чао с волнением получил твердую траву Ци, Хуанфу Го указал на огромную круглую деревянную бочку в углу и приказал: "Положите туда сначала три листика, и пусть мальчик Сюй Юнь примет ванну, чтобы укрепить кожу тела, которая не потеряла дыхание, в противном случае он не сможет выдержать стимуляции этого лекарства позже".

Сказав это, Хуанфу Го также взглянул на Линь Гэ: "Малыш, я не просил тебя спускаться сюда, чтобы выпить чаю, пойти принести воды для этой бочки! Посуда обнаруживается, а в юго-восточном углу прямо из шланга есть горячая вода. Я не могу позволить старику приносить воду для ванны своему отродью, не так ли?"

Линь Ге неоднократно кивал головой и ходил на работу, горячо смеясь.

Хуанфу Го подошел к столу, открыл ящик и достал дневник из овчины, толстого, густого вида, вытянул указательный палец, окунул его в рот и стал перелистывать.

Внутренняя благодарность и благодарность Сюй Юнь действительно не знал, с чего начать, он тихо прогулялся позади Хуанфу Го: "Мастер Хуанфу, в будущем, если у вас есть что-нибудь, что нужно младшему, просто скажите мне".

"Ладно, не лсти мне, я вынужден сделать это из-за этого маленького отродья Линь Ге." Хуанфу Го снова явно пошутил, он оглянулся на Сюй Юнь: "Ты сейчас же разденешься, перевернешься в ту бочку и хорошенько искупаешься! Ты так повзрослел, что не нуждаешься во мне, чтобы помочь тебе измениться, не так ли?"

Сюй Юнь не осмелился ослушаться и послушно пошел раздеваться в эту деревянную бочку. Горячая вода мгновенно испарила усталость его тела. После попадания в горячую воду, Линь Гэ не мог потрудиться спросить Сюй Юнь, что он чувствует, и отправился прямо в Хуанфу Го, чтобы спросить, какие еще задачи у него были.

Хуанфу Го напрямую сказал ему подняться наверх и готовить, и хотя Линь Гэ был беспомощен, в конце концов, он решил сделать это. Руан Чао, с другой стороны, остался внизу и шаг за шагом следовал инструкциям Хуанфу Го, чтобы настроить материалы и использовать те инструменты, которые он никогда раньше не видел.

Сюй Юнь удобно лежал в стволе, как бы то ни было, его считали непредубежденным.